

РАЙНХИЛЬД БРАСС

ОТКРЫТЬ ПУТИ СЛУХА

ПРЕПОДАВАНИЕ МУЗЫКИ КАК АУДИОПЕДИЯ

Райнхильд Брасс

Открыть пути слуха

Преподавание музыки как аудиопедия

Перевод с немецкого Дмитрия Корнилова

Киев
НАИРИ

УДК 37.02:78.01+159.91

Б-87

Перевод с издания: *Reinhild Brass. Hörwege entdecken. Musikunterricht als Audiopädie.* — edition zwischentöne, 2010.

На обложке — **Марта Коновальчик**. Фото **Юрия Марчука**.

Брасс Р.

Б-87 Открыть пути слуха. Преподавание музыки как аудиопедия. / Пер. с нем.
Д. Корнилова. — К. : НАИРИ, 2020. — 156 с., ил.

ISBN 978-617-7314-44-7

Как обучать детей музыке? Как сделать так, чтобы музицирование обогатило их жизнь и стало ее неотъемлемой частью – несмотря на возможное «отсутствие слуха», которое обычно считается непреодолимым препятствием? Автор этой книги, вальдорфский учитель музыки и терапевт с огромным опытом, показывает, как ключом к успешному музыкальному обучению становится именно воспитание восприятия, слушания («аудиопедия») – и предлагает множество конкретных упражнений для школьников всех возрастов с 1-го до 8-го класса. Для классных учителей, учителей музыки и всех, кто стремится развивать в детях чуткую открытость к миру.

УДК 37.02:78.01+159.91

ISBN 978-617-7314-44-7

© edition zwischentöne, 2010

© Издательство «НАИРИ», Киев, 2020

Содержание

Введение (Вильфрид Грун)	8
Предисловие	8
К ситуации	11
Предпосылки к музицированию	12
Формирование слуха	18

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ КАЖДОГО КЛАССА

Первый класс	27
Вопрос о прообразе	27
Творческая свобода	36
Веселость и серьезность	38
Фантазия как предварительная ступень к музыке	40
Флейта, детская арфа и знакомство с семью тонами	42
Образ и звучание	46
Второй класс	50
Разнообразие в использовании инструментов	50
Как важно найти	53
Учитель как мастер бодрствующего внимания	53
Флейта	55
Голос	56
Балансирование — слушание — игра	58
Акустическое пространство	59
Третий класс	67
Время перехода	67
Флейта	71
От одноголосия к двухголосию	73
Лира	76

Нотная грамота	77
Пение	82
Четвертый класс	85
Песня как родина	85
Ритмические упражнения	88
Творческий хаос	92
Свободное пение и игра на флейте	94
Игра на лире	96
Пятый класс	99
Метр и ритм	99
Пение	100
Флейта	102
Шестой класс	107
Многообразие как шанс	107
Внутренний слух	107
Введение интервалов	108
Переживание меж-пространства	110
Пограничные переживания	111
Найти верный тон	114
Игра на металлофоне	115
Барабаны	116
Стать современником	117
Седьмой класс	121
Индивидуальность в сообществе	121
Круг инструментов	123
Совместное обучение	124
Голос и его мутация	125
Восьмой класс	129
Самостоятельное руководство общей импровизацией	129
Музыкальный разговор	129

Взаимодействие втроем	131
Двигательные упражнения	132
Музыка из аппаратуры	135
Начало и конец урока	136
Инструменты	141
Обратиться в слух	149
Слово благодарности	152
Литература	154

Вольфгангу Штрюбингу (1944–2005)

Вы должны не образовывать, а вслушиваться!

Юлиус Книрим (1919–1999)

Введение

Учиться музыке мы начинаем по слуху — так же как и учиться речи: в начале было ухо. С точки зрения биологической эволюции вопрос, развивается ли речь на основе пения или же пение — на основе речи, длительное время оставался открытым. С позиций нейробиологии можно исходить из того, что пение и речь, песня и язык произрастают из одного и того же корня и совместно используют одни и те же нейронные ресурсы. Музыкальный опыт начинается со слушания, формирующего наш слуховой словарь, который может затем претвориться в пение и речь. Тело, дыхание и голос составляют первые и важнейшие средства музицирования; слух и движение стимулируют их. Музыкальное воспитание как аудиопедия представляет в этой связи интересный и, как мне кажется, сущностно важный вариант музыкального воспитания. Райнхильд Брасс собрала драгоценную коллекцию упражнений для укрепления и развития слуха школьников, которому, наряду с голосом и инструментом, принадлежит в воспитательной работе центральное место. Ведь «слух — это весь разум музыканта», как определил Арнольд Шёнберг в своем, открывающем новые измерения музыки учении о гармонии. Джон Кейдж, говоря об обращении с новым, пожелал своим слушателям *Happy New Ears* («счастливых новых ушей»). Уже в семидесятые годы прошлого столетия идея преподавания музыки как воспитания слуха или как эстетического

воспитания восприятия выступала в качестве одной из конкурировавших музыкально-дидактических концепций. Так пожелаем этой книге многочисленных читателей — учителей, способных воодушевиться и вернуть центральное место в преподавании музыки самой музыке, чтобы основой обучения стали звук и ритм, а не знания о музыке.

Вильфрид Грун
Фрайбург, сентябрь 2009 года

Предисловие

Одна из коллег годами спрашивала меня: «Чем ты, собственно, занимаешься: музыкальной терапией или музыкальной педагогикой?» Сама я никогда не задавалась таким вопросом. Для меня между двумя этими областями не существовало разграничения, так что я отвечала ей: «Я занимаюсь педагогической музыкальной терапией и терапевтической музыкальной педагогикой».

Однажды я прочла статью о новой профессии — *визиопедии*. Задача ее — вновь учить видеть людей, длительное время остававшихся лишенными зрения. И тут я поняла: то, чем я занимаюсь, — это *аудиопедия*, педагогика, работающая со слухом (от лат. *audire* — «слушать»).

В широком смысле аудиопедия является одной из форм терапии. Греческое слово *θεραπεύειν* означает «лечить, заботиться, защищать». Детей необходимо защитить

от непосильных чувственных впечатлений, от потока звуковых перегрузок и от опасности потерять себя в отсутствие тишины. Ведь они беззащитны перед всем тем, что льется им в уши, и часто пытаются защититься, прячась. Пресловутые *затычки в ушах*, наушники, столь любимые детьми и подростками, можно рассматривать как попытку защититься от непреодолимого, назойливого внешнего окружения. Но то, что попадает в уши подростка взамен, приводит не только к отгораживанию слушателя от мира, но и к его побегу от самого себя. Тяга к сильным слуховым впечатлениям легко может перейти в привычку; она глушит слух и нарушает тишину, столь необходимую нам для того, чтобы прийти к самим себе.

Вопрос, который всегда поражал меня в годы работы в школе: «*А, так вы преподаете музыку, опираясь только на слух?*» Я не переставала удивляться такому вопросу, ведь на что же еще можно опираться, преподавая музыку? Однако чем больше я прислушивалась к происходящему вокруг, тем больше убеждалась, что и вправду слушание — а лучше сказать, вслушивание — для многих учителей вовсе не является главной целью преподавания музыки. Отчасти это объясняется тем, что данный предмет требует особых, часто труднодостижимых условий. Начиная с нехватки подходящих помещений и подходящих инструментов и заканчивая расписанием, требующим лихорадочной смены пространств и постоян-

ных перестановок мебели, внешние условия превращают развитие у детей слуховой готовности в каторжный труд. В такой обстановке слушание становится исключением, а вслушивание вообще исчезает из повседневной (школьной) жизни.

Аудиопедия — это искусство учить слушать, стимулировать слух, углублять и интенсифицировать его. Слух — основа любой коммуникации, предпосылка любого учения. Поэтому я убеждена, что, несмотря на все трудности, каждый учитель музыки должен стать аудиопедом.

Почему столь важен именно слух?

Благодаря исследованиям Альфреда Томатиса мы знаем, что ухо — первый орган чувств, который полностью формируется уже на пятом месяце беременности. С другой стороны, из сообщений людей, имевших посмертные переживания, мы узнаем, что слух остается активным даже тогда, когда деятельность других органов чувств уже прекращается. В Тибетской Книге Мертвых есть свидетельство о том, что в прошлом существовал ритуал, называвшийся «освобождением через слух» (*bardo thodöl*). Во время церемонии жрец рассказывал умершему о том, что ожидает его после смерти, ведь было известно, что его способность слышать еще не угасла. Таким образом, слуховое восприятие имеет место как до рождения, так и после смерти. Тем самым, как никакой другой орган чувственного восприятия, слух прокладывает мост в жизнь и из жизни.

Но как мы обходимся с нашими ушами — самым филигранным и самым восприимчивым из всех наших органов восприятия? Каждый пятый взрослый в Германии страдает нарушениями слуха. Три миллиона человек подвержены тинниту (шуму в ушах); тенденция нарастает, и в числе больных все больше детей.

Самое время встать на защиту слуха!

Представленные в этой книге упражнения родились в течение более чем 20 лет работы в школе со многими-многими детьми. У меня не было примеров для подражания — только поддержка моих учителей из Свободной музыкальной школы. Вот почему прошло немало времени, пока описанный здесь путь стал зримым, слышимым и готовым к тому, чтобы по нему могли пройти другие.

Луиджи Ноно в своей женевской лекции «Заблуждение как необходимость»¹ сказал:

«Тишина.

Очень трудно ее слушать.

Очень трудно в тишине слушать других».

Пусть эти импульсы достигнут открытых ушей и побудят к новому преподаванию музыки: к терапевтически-педагогическому преподаванию музыки с опорой на слух.

Райнхильд Брасс

Ко второму изданию

Открывать пути слуха — здесь учитель может идти неизведанными тропами. Что может быть более захватывающим, чем вслушиваться в то, как по-разному развиваются пути детского слуха, создавать для него пространство и встраиваться в него своим слухом? Как могу я, взрослый, создать атмосферу, в которой дети и учитель могли бы отправиться в путешествие к новым открытиям и вместе услышать что-то небывалое?

Вслушиваться означает одновременно открывать себя, отпускать себя. Но одновременно это означает стать ранимым, поступиться самым интимным. Всем, кто отправится в путешествие по несслыханным ранее дорогам слуха, я желаю осторожности и понимания на всех путях, в том числе и на тех, что кажутся неверными. Ведь только пройдя множество путей, я открою тот, который будет правильным для меня.

Я хотела бы, чтобы второе издание этой книги порадовало вас на этом пути и подарило радость открытий в новых пространствах слуха! (О вслушивании и об открытии новых слуховых пространств рассказывает также фильм Гербурга Фукса «Открывая пути слуха».)

*Райнхильд Брасс
Виттен, ноябрь 2011 года*

---

¹ Stenzl 1998, с. 105.

К ситуации

В начале XX века прозвучал призыв Элен Кей сделать его веком ребенка. Как много было с этим связано надежд и как много их рухнуло спустя столетие, по результатам исследования **PISA**! Согласно этому исследованию, наши дети слишком мало учатся в школе — так давайте отправлять их туда раньше. Детей начинают обучать в школе с пяти лет, и детство незаметно почти исчезло под напором стремления к раннему интеллектуальному развитию. На выдающиеся результаты, продемонстрированные Финляндией согласно **PISA**, разумеется, обратили внимание, однако в нашей школьной системе ничего не изменилось. Стратегия инвестиций в раннее детство, когда воздействие на ребенка приводит к наибольшим изменениям (рецепт финского успеха), принята не была. Вместо этого появились маленькие классы в старшем звене школы, хотя в этом возрасте именно большие группы, сформированные на основе разных классов, могли бы помочь подросткам научиться самостоятельности в работе!

К счастью, есть такие энтузиасты, которые даже внутри жестко устоявшихся структур показывают, что разрушение старых форм совсем не обязательно ведет к анархии, а, напротив, может вернуть ученикам и учителям радость учения. Журналист Райнольд Каль приводит в своих фильмах воодушевляющие примеры преобразованных современных школ и детских садов. Не

служит ли ужасный синдром хронической усталости, от которого страдают столь многие ученики и учителя, признаком того, что надо что-то изменить?

Современные дети гораздо раньше, чем в прежние века, становятся (намеренно или нет) самостоятельными и ищут прочных отношений, создающих атмосферу уверенности и защищенности, в которой может расцвести радость учения. Дети хотят учиться, но не всегда встречают для этого такие условия, в которых могут в первые годы своей жизни развиваться так, что их телесные чувства могут раскрываться. В школе сегодня приходится наверстывать многое из того, что прежде было необходимым условием самого принятия ребенка в школу.

Значимой составляющей здорового развития ребенка раннего возраста является сфера движения. В наши дни ее либо подвергают гипертрофированному развитию путем чрезмерных занятий спортом, так что у детей отвердевают все мышцы, либо, наоборот, вследствие недостатка движения дети выглядят как парализованные, поскольку вся их мускулатура вялая. Чувство равновесия почти не тренируется, чувство осязания зачастую развито лишь в малой степени, сил у детей настолько мало, что они очень быстро устают.

И в данной ситуации надежду должно принести именно занятие музыкой?

В качестве ответа на этот вопрос я хочу рассказать о том опыте, который приобрела

за время двадцатилетней работы в школе Видар в Ваттеншайде, и воодушевить тех, кто нуждается в новом импульсе. Ведь мой опыт говорит мне: перемены возможны!

Предпосылки к музицированию

«Я не умею петь!»

Вполне возможно, что для многих читателей слова «урок музыки» связаны со столь негативными переживаниями, что они даже вспоминать об этом не хотят. Остались ли вообще у кого-то позитивные впечатления от встречи с музыкой — какой бы то ни было — в детстве? К сожалению, нередко об этих уроках вспоминают как о чем-то ужасном.

Во введении к заслуживающей внимания книге Тобиана Харта «Духовный мир ребенка» Дж. Ч. Пирс пишет, что благодарен британскому этнологу Николасу Блертон-Джонсу за одно ценное наблюдение: «Он установил, что во всех культурах мира маленькие дети при встрече с незнакомым предметом или явлением остаются вначале стоять неподвижно и показывают на него. Затем ребенок оборачивается, чтобы посмотреть, как будут реагировать сопровождающие его родители или другие взрослые. Прежде чем схватить незнакомый предмет, подвергнуть его непосредственному чувственному исследованию и составить для себя соответствующую ему «структуру

знания», ребенок бросает на родителей испытующий взгляд: не только с тем, чтобы убедиться, что знакомство с этим предметом будет безопасным, но и для того чтобы проверить, знают ли взрослые этот предмет и выражают ли свое одобрение»².

Далее Пирс пишет, что именно реакция родителей (не имеет значения, выразили они ее громко или незаметно; она может быть вообще бессознательной) определяет, продолжит ли ребенок исследование обнаруженного предмета или нет. Важно, что он переживает: родителям знаком этот феномен. Тогда, как установили исследователи, в его мозгу устанавливается соответствующая нейронная связь. Но ведь это означает: будет мир ребенка позитивно расширяться или нет, зависит от того, какое внимание его открытиям уделяет взрослый.

Эти замечания Пирса помогли мне лучше понять один феномен, с которым я часто сталкивалась на протяжении многих лет своей работы в школе. Среди родителей я всегда искала тех, кому нравится петь в хоре. При этом я часто наталкивалась на отказ: мол, еще учитель музыки говорил, что ему или ей петь не дано, пусть уж лучше тихо посидит. Интересно, что большей частью я слышала это от мужчин (возможно, потому наблюдается такая нехватка мужских голосов в хорах, хотя здесь, безусловно, играет свою роль и феномен ломки голоса), но порой и от женщин. Особенно мне запомнилась одна мама. Она

² Hart 2007.

призналась, что никогда не могла понять тех жестов, которые делает перед поющим классом учитель. Слова «*выше*» и «*ниже*» долгое время оставались для нее совершенно бессмысленными: ведь все звуки звучат *вокруг нее*, как же их можно так абстрактно различать? Учитель подсмеивался над ней, когда она, еще будучи подростком, продемонстрировала такое непонимание. Своей неправильной реакцией взрослый лишил ее радости пения, но стремление петь у нее сохранилось.

Многим пришлось в детстве пережить непонимание и глубокую обиду в связи с музыкой. Да и уже само деление школьников на *музыкальных* и *немузыкальных* — жестокость, заслуживающая наказания!

Не только в школе, но и в беседах со студентами, будущими педагогами, мне часто приходилось сталкиваться с тем, что они как неизбежный приговор судьбы принимают свои неудачи в пении или игре на инструменте. Негативный опыт, приобретенный в детстве, живет потом очень долго. Потребуется много времени и сил для того, чтобы вновь приблизиться к этим зачастую глубоко спрятанным переживаниям, внимательно изучить их и освободиться от вызванных ими укоренившихся стереотипов поведения.

Внутренние и внешние условия

В каждом человеке живет музыкант. Зачастую он не получает признания и тает, иногда болеет и чахнет, в самых тяжелых

случаях — погружен в глубокий сон. Однако музыка устанавливает связь между Я (личностью) человека и его душой. Образно говоря, Я — это исполнитель, а душа — инструмент. Если инструмент поломан, расстроен или запачкан, музыкант не может извлечь из него ни одного тона, не способен выразить себя с его помощью. Сыгранность исполнителя и инструмента может нарушиться и по другим причинам, например — если исполнителем овладели вялость и оцепенение, если он потерял надежду и не прибегает больше к средству своего самовыражения.

Для того чтобы ребенок мог сформировать свою музыкальность и пережить ее в позитивном ключе, он нуждается в сопереживании со стороны взрослого, на основе которого мог бы сделать собственные открытия и набраться собственного опыта. Сопереживание означает в данном случае серьезное отношение к попыткам ребенка выразить себя при помощи звуков, когда взрослый находит время, чтобы прислушаться к нему. Отвести дочь или сына в музыкальную школу и потом забрать — этого совершенно недостаточно. Наша заинтересованность, открытость по отношению к музыкальным способностям ребенка проявляются уже с самых первых его попыток что-то сыграть на инструменте, но прежде всего — с внимания ко всем переживаниям звучания в повседневной жизни. Если взрослые внимательно слушают, если они выражают удивление и восхищение первы-

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі,
придбайте, будь ласка, повну версію книги.